

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-76-92

УДК 101.3, 316.4

Научная статья | Социальная и политическая философия

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ

Лапина В.С.

В работе осуществлен анализ экзистенциальных и социально-психологических угроз телесного и эмоционального бытия человека, наблюдаемых в урбанизированной среде, показаны истоки современного урбанистического кризиса. В рамках проведённого исследования совершается попытка оценить опасность и последствия урбанизации для современного человека и общества. В работе формулируется типология урбанистического активизма в условиях социально-философского дискурса.

Целью исследования является философское осмысление человеческого бытия в урбанизированной среде. В соответствии с целью обозначены задачи работы: дать характеристику «человеку городскому»; выявить противоречивые последствия урбанизации для современного человека; определить, как урбанизация влияет на образ жизни человека; проанализировать типологию деятельности жителей города по преобразованию городской среды в условиях современного урбанизма.

Объект: урбанизм как социально-философское явление, предмет: экзистенциальное бытие человека в городской среде.

Методология. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы анализа и синтеза, аналогии, классификации, а также философские методы познания – диалектический и герменевтический. Применялся метод обобщения философской, социологической литературы с использованием междисциплинарного подхода. Самостоятельную научную ценность как источника важных социальных знаний имеют инструменты визуальной ан-

тропологии (кинематография, фотография), применяемые в настоящем исследовании для анализа серии фильмов «НотоUrbanus».

Новизна исследования: в ходе исследования изучен экзистенциальный кризис в фокусе урбанистической антропологии и предложена классификация типов урбанистического активизма.

Практическое применение. Полученные результаты работы могут быть применены в будущих междисциплинарных исследованиях, а также изучении предметной области урбанистической антропологии, в вопросе осмысления взаимовлияния города и человека, в рамках отдельных тем образовательных курсов («Урбанистика», «Философия», «Социология», «Антропология», «Эстетика архитектуры и дизайна» и др.).

Ключевые слова: социальная философия; урбанизм; антропология; город и человек; урбанистический активизм; экзистенция

Для цитирования. Лапшина В.С. Философия человеческого бытия в урбанизированной среде // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 76-92. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-76-92

Original article | Social and Political Philosophy

PHILOSOPHY OF HUMAN EXISTENCE IN THE URBANIZED ENVIRONMENT

V.S. Lapshina

The existential and socio-psychological threats to human bodily and emotional existence are observed in the urbanized environment, and the origins of the modern urban crisis are discovered. The author attempts to assess the danger and consequences of urbanization for modern human society. The paper formulates a typology of urban activism in the context of socio-philosophical discourse.

The aim of the research is philosophical comprehension of human existence in an urbanized environment. In accordance with the purpose,

the tasks are outlined: to characterize the “city man”; to identify the contradictory consequences of urbanization for a modern Human; to determine the influence of urbanization at people’s lifestyle; to analyze the typology of the activities of city residents which (the activities) transform the urban environment in the context of modern urbanism.

Object: urbanism as a socio-philosophical phenomenon, subject: the existential dimension of Human in an urban environment.

Methodology. *To achieve this goal, general scientific methods were used: analysis and synthesis, analogies, classifications, as well as philosophical methods of cognition (dialectical and hermeneutic). The method of generalization of philosophical and sociological issues was applied and in particular by using interdisciplinary approach. The means of visual anthropology (cinematography, photography) are engaged in the study to analyze the documentary series “Homo Urbanus” which is of special scientific value as a source of important social knowledge.*

The originality of the study: *the existential crisis was studied in the focus of urban anthropology, a classification of types of urban activism was proposed. Practical application. The results of the study can be applied in the future interdisciplinary research, as well as in the urban anthropology studies, in the research of the mutual influence of the city and man, as well as of separate topics of educational courses (“Urban Studies”, “Philosophy”, “Sociology”, “Anthropology”, “Aesthetics of Architecture and Design”, etc.).*

Keywords: *social philosophy; urbanism; anthropology; city and man; urban activism; existence*

For citation. *Lapshina V.S. Philosophy of Human Existence in the Urbanized Environment. Sovremennyye issledovaniya socialnykh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 2, pp. 76-92. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-76-92*

Феномен человеческого бытия является ключевой темой философской и урбанистической антропологии. Человек был и остается целью, заданием для мыслителей прошлого и настоящего. Постижение человека возможно только через раскрытие предельной сложности и многозначности его существования.

Бытие человека одна из тайн и загадок философии. Отечественный философ В.В. Библихин писал: «Перелетные птицы каждый год дважды подвергают себя предельному, на последней границе выносливости напряжению всего своего существа, пускаясь в путь за тысячи километров. А человек благодаря своей исключительности может теперь, в наше время – и большинство пятимиллиардного населения земного шара так и ведет себя – прожить всю жизнь от рождения до смерти, не поставив себя на грань даже биологической, не говоря уже о духовной выносливости, не зная до самого смертного часа, что такое предельное» [10]. Можно предположить, что время «предельного» незаметно подкрадывается к двери нашего бытия. Купаясь в благах цивилизации, наслаждаясь достижениями науки, контролируя экономические, демографические, социальные и иные процессы, обретая власть над временем и трансформируя окружающее себя пространство человек взлетел на уровень ренессансного творца и властителя дум, превосходя себя прежнего. Однако в этом заключается и трагический пафос для человека и его существования. Карл Ясперс пишет, что «аспект нашего мира в вынужденности его существования и отсутствия опоры в его духовной деятельности, не допускает больше бытия в умиротворенной связи с существующим» [20, с.132]. Ситуация, описываемая немецким мыслителем, может обескуражить, поскольку пессимизм, радикальное неудовольствие, неустойчивость, рассеянность и отсутствие желания что-либо делать становятся преобладающими. Человек, оторвавшись от природы, от самого себя, от общества теряет имманентные, присущие ему экзистенциалы человеческого бытия: любовь, дружбу, заботу, творчество, счастье. На границе предельного человеком овладевают экзистенциальные модусы, такие как страх, отчаяние, боязнь, тревога. Превосходства цивилизации, сконцентрированной главным образом в городах и экзистенциальный вакуум, наблюдаемый там же, требуют философского изучения и принятия конструктивных решений по обеспечению здоровья и благополучия людей.

Истории городов хорошо задокументированы. Джейсил Шоу, одна из авторов проекта капитального и культурного преобразова-

ния в Мельбурнском университете, отмечает, что в 2022 году население планеты перешло отметку в 8 миллиардов человек, а к 2030 году более пяти миллиардов человек будут жить в городах и городских центрах. Это невероятная статистика, учитывая, что всего два столетия назад три процента населения земного шара проживало в городах. Сейчас доля городского населения около пятидесяти процентов [22]. Мы являемся свидетелями ключевого момента в истории нашего вида. Впервые в городах проживает больше людей, чем за их пределами. Сейчас и в будущем мы станем *Nomourbanus*: горожанином. При любом сценарии, который мы хотели бы засвидетельствовать, этот переход важный и кажется необратимым, его можно сравнить с «Осевым временем» Карла Ясперса. Экзистенция современного человека прямо или косвенно связана с городом, городской культурой, средой, которая влияет на специфические эмоциональные состояния, переживания человека, его благополучие. Поэт Элла Уилер Уилкокс прекрасно сформулировала это, сказав: «Города читают великое сердце человечества» [22].

Впервые в отечественных исследованиях тема о новом атрибутивном статусе (определении) «человека городского», отличительном от *Nomopoliticus* (человека политического); *Nomofaber* (человека деятельного); *Nomosymbolicus* (человека символического); *Nomolibet* (человека свободного); *Nomoviator* (человека странствующего) и т.д. прозвучала в исследованиях Горновой Г.В. - специалиста в области философии города [7]. Горнова Г.В. отмечает, что одним из факторов, определяющим появление нового статуса «человек городской», можно считать возрастание внутривидовой агрессии в городской среде. С опорой на исследования знаменитого австрийского зоолога К. Лоренца, Горнова Г.В. выделяет виды переориентирования агрессии в условиях города, а именно катарсис, спорт, искусство, наука, смех [8, с. 235].

Город как источник благ цивилизации, благодаря наличию разнообразных культурных институтов, музеев, театров, галерей и других объектов, обеспечивает доступ широкой публике к культурному наследию и современной культуре города и страны. Джейси

Шоу, Ричард Флорида, Джейн Джейкобс называют города одним из величайших изобретений человечества, поскольку они являются двигателями инноваций, магнитами для талантливых людей и обеспечивают плотность, разнообразие, взаимодействие, которое делает людей более творческими и продуктивными [11, 22]. Тыхеева Ю.Ц. в исследовании «Человек в городском пространстве: философско-антропологические основания урбанологии» отмечает, что город выступает ареной жизнедеятельности человека, своеобразной моделью и лабораторией развития общества [18, с. 3-4].

Но в городах существуют как преимущества, так и риски для здоровья, факторы, оказывающие негативное влияние на психику человека. Причем последние можно сравнить с невидимой частью айсберга, масштаб и угрозу которого сложно оценить одновременно. Это и вызывает тревогу и опасения. Согласно Горновой Г.В., «Nомourbanus – это «животное городское», естественной средой обитания которого является антропогенный ландшафт города» [6-8]. Однако в психоаналитическом аспекте – Nомourbanus – это «человек невротический» [6]. Звучит страшно, как приговор. У. Эко в книге «Маятник Фуко» остроумно пишет: «Чем хороши большие города, так это тем, что стоит отойти на несколько метров, и ты уже в одиночестве». Вспоминается Диоген, ищущий человека в толпе людей. В этом преимущество, согласно У. Эко, можно затеряться в городе, но в этом и главный недостаток городов. Неврозы, стресс, чувство одиночества, разобщенность, апатия и равнодушие, – это меланхолические состояния современного городского жителя (Баумана З. [1], Виссер Р. [4], Зиммеля Г. [12]). В настоящее время этот вопрос звучит гораздо острее. Флориан Ледербоген (профессор Центрального института психического здоровья Гейдельбергского университета в Германии) и его коллеги Питер Кириш и Лейла Хаддад отмечают, что перепады настроения и тревожные расстройства более распространены среди горожан, чем сельских жителей, а заболеваемость шизофренией значительно выше среди людей, родившихся и выросших в городах [23, 24].

С. Б. Педерсен и П. Б. Мортенсен в своём исследовании «Доказательства зависимости между урбанистичностью и риском ши-

зофрении в период воспитания» показали, что при рождении или воспитании ребенка в городе повышается риск шизофрении, также ими было выявлено, что существуют особо уязвимые возрастные периоды и обнаруживаются каузальные связи в период воспитания между урбанистичностью и риском шизофрении [25].

Кристофер Дай в работе «Здоровье и городская жизнь» отмечает медико-демографический характер будущих последствий урбанизации. С одной стороны, уже сегодня происходит падение рождаемости и смертности в городе, сокращение детской смертности, с другой стороны, на смену тяжелым острым инфекционным болезням приходят хронические заболевания. Городские жители в среднем имеют лучшее здоровье, чем их сельские коллеги, но большие выгоды обычно получают люди обеспеченные и состоятельные, чем социально незащищенные или средний класс. Это обостряет социальное неравенство и, таким образом, усиливает различия между ними. Однако основным препятствием на пути улучшения здоровья горожан Кристофер Дай видит не технический или даже финансовый вопрос, а проблему организации гражданского общества, социального государства, коммуникаций [21]. Об этом писали наши советские специалисты по проблемам городов Л. Б. Коган и Ф.М. Листенгурт (1975). Они вполне убедительно показали, что не может быть «чрезмерной» урбанизации по самому существу этого процесса, как не может быть «чрезмерной» культуры или «чрезмерного» прогресса. Речь... должна идти не о «чрезмерности», а о «недостаточной эффективности управления процессом урбанизации» [цит. по 17]. Плотников В.В. пишет: «Однако, несмотря на причину, будь то «чрезмерная урбанизация» или «недостаточная эффективность управления процессом урбанизации», возникает синдром, который Э. Тоффлер определил как «шок от столкновения с будущим», а Ганс Селье – как дистресс, т. е. чрезвычайно болезненную и изнурительную форму стресса» [17].

К отмеченной Кристофером Даем социальной несправедливости можно добавить и наблюдаемый мировоззренческий и аксиологический диссонанс, социальное равнодушие между проживающими

жителями города. В работе «Город страхов, город надежд» З. Бауман замечает, что люди «высшего слоя» не становятся действующими субъектами, они не вовлечены в деятельность по созданию и увеличению общего блага, их мало волнует городская среда, их не интересует жизнь за пределами элитных квадратных метров, на которых они проживают [1]. Они живут в некотором киберпространстве: работа, еда, общение через Интернет, а перемещение по городу – исключительно на личном автомобиле: с подземной парковки на парковку торгового центра или офиса. Такие люди не принадлежат тому месту, в котором проживают, т.е. улице, району, городу. Для них элитное жилье есть маркер социального статуса и не более. Бауман отмечает, что городское пространство, а также люди, живущие в этом городе, не является для «людей высшего слоя» объектом опеки, заботы, каким оно было ещё век назад для владельцев фабрик и торговцев. К примеру, в конце XIX века при поддержке Н.А. Бугрова в Нижнем Новгороде были построены ночлежные дома для тысяч бедняков, дома для проживания вдов и сирот, больницы и др. Нижегородские купцы Бугровы были меценатами и построили много домов для города в благотворительных целях. Этот пример иллюстрирует явную заинтересованность купечества в благоустройстве городского пространства и комфортного проживания незащищенных слоёв. Сам З. Бауман в своей работе приводит пример городских площадей и улиц прошлых столетий, на которых собирались люди (для обмена вещами, продажи товара), между делом общались, обсуждали городские вопросы, новости и, таким образом, социально взаимодействовали.

Мы видим картину отчуждения горожан друг от друга, еженедельные встречи на улицах и площадях редкий случай, а дискуссии о благоустройстве, если и происходят, то в чатах или мессенджерах. Одинокое сидящие в квартирах люди, равнодушные к происходящему в родном городе, пишут таким же одиноким и ждут ответа и поддержки. Но это уже вторая категория граждан, по З. Бауману. Мировоззрение этого слоя городских жителей полностью противоположно мировоззрению первых, они «обречены оставаться

локальными», поэтому можно и нужно ожидать, что их внимание, полное неудовлетворенности, грез и надежд, будет приковано к «локальным вопросам». Для них борьба за выживание и достойное место в мире начинается, ведётся, проигрывается или выигрывается в городе, в котором они живут [1]. Каждое дерево, каждый метр детской площадки, берег реки, участок дороги жители готовы отстаивать, порой отвоёвывать. Ценности и взгляды этих людей обращены к той территории, к той земле, на которой они проживают и воспитывают своих детей. Куда приведёт отделение (глобальной) власти от (локальной) политики, какое влияние это отделение окажет на городскую жизнь и её перспективы, сказать пока сложно, но уже очевидно, что, если не принять меры, то последует разрушение социального взаимодействия и ухудшение социально-психологического климата в городе.

Кроме обзора периодических изданий и анализа научной литературы, внимания заслуживают исследования визуальной антропологии. Так, серия фильмов «HomoUrbanus» о повседневной рутинной жизни в городах раскрывает многочисленные формы и сложные взаимодействия, которые каждый день осуществляются между людьми и их городской средой. Эти фильмы исследуют наше состояние как человеческого животного и то, как город, будучи искусственной средой, которую мы создаем вокруг себя каждый день как продолжение наших современных тел — формирует и обуславливает нас. Находясь между визуальной антропологией и кинематографическим наблюдением, эти фильмы помещают городского человека под микроскоп и побуждают нас более внимательно изучить индивидуальное и коллективное поведение, межличностную динамику, социальную напряженность, а также экономические и политические силы, которые каждый день проявляются в большом мире. Инсталляция, созданная благодаря этим фильмам, показывает города как уникальный ответ на глобальную проблему совместной жизни. Кинематографическая одиссея «HomoUrbanus» о жизни современного человека в Сеуле, Боготе, Неаполе, Санкт-Петербурге, Рабате, Токио, Киото, Шанхае, Дохе и Венеции демонстрирует глу-

бину одиночества современного человека, перестраивая очертания города согласно своего рода эмоциональной географии человека. Поэтому для планирования и создания общественных пространств в городе необходимо не просто наметить территорию, а сделать так, чтобы позволить городу говорить через то, как он используется, чтобы показать изменчивую природу его человеческого ландшафта и понять, какие локальные особенности остаются в контексте тотальной глобализации нашего городского образа жизни.

Джейн Джекобс, канадско-американская активистка, теоретик городского планирования и основоположница нового урбанизма, в книге «Смерть и жизнь больших городов» впервые последовательно сформулировала принципы, выдвигающие на первый план удобную повседневную жизнь горожан, а не абстрактный урбанизм. Одним из важных принципов городского планирования является разнообразие, обеспечивающее успешность городских территорий. Так, согласно Джекобс, в городе и его отдельных районах не должно существовать коммерческой монополии на строительство зданий одного возраста. Здания должны быть разнообразны и в тоже время объединены единой идеей улицы, квартала, района. «Большие города – это естественные генераторы разнообразия и щедрые инкубаторы новых начинаний и идей» [11]. Пристального внимания заслуживают улицы и тротуары, которые выполняют уникальную, важную и незаменимую роль как органа городской безопасности, публичной жизни, коммуникации. Продуманное публичное пространство рядом с тротуарами – это залог гармонизации отношений в обществе, возможность ликвидировать социальное непонимание, сегрегацию, расовую дискриминацию и др.

Культурные, городские, экономические разногласия, которые чувствует общество, безусловно, разыгрываются на улицах наших городов, в общественном транспорте и за кухонными столами, онлайн и офлайн, публично и в частном порядке. Это беспрецедентное изменение, которое ощущается в самом сердце городов и сообществ, вызывает неотложность и ответственность за совместное проектирование лучшего будущего. Немецкий философ-экзистен-

циалист М. Хайдеггер отмечает, что, отказываясь от себя самого, от принятия ответственных решений, человек обезличивается, поглощается общей невнятностью. Человек, ценящий свою свободу «здесь и сейчас», становится ответственным как перед самим собой, так и перед обществом. Чувство свободного человека - это чувство вины за все происходящее вокруг него, за собственное несовершенство [19]. Поэтому важно общаться и объединяться для решения городских вопросов по благоустройству, планированию территорий города, возрождения «мёртвых зон» и создания экологических зон. Такой деятельностью занимаются активисты, которых часто называют блогерами-урбанистами, они рассказывают не только об интересных, комфортных местах для отдыха, проживания, но освещают и проблемы, существующие в районе или городе, конфликты, недостатки. Деятельность по преобразованию и благоустройству городской среды принято называть урбанистическим активизмом. Стоит отметить, что это новое явление для социальной философии и философских рефлексий о жизни в городе [15]. Блогеры-урбанисты, городские активисты, неформальные дворовые лидеры, равнодушные жители отстаивают своё «право на город». Причём «право на город» это не просто благоустройство городской среды, процесс, связанный с визуальными изменениями городского пространства, но и внутренний процесс символического самоопределения, формирования собственной идентичности жителя города [16]. Социолог Лебедева Е.В. вводит такое понятие, как «урбанность», то есть способность чувствовать и ощущать себя горожанином, желающим внести свой вклад в преобразование родного города, оставить свой след в истории. На примере г. Минск Лебедева Е.В. отмечает, что наблюдаемое возрождение деятельности дворовых сообществ в последние годы можно считать попыткой заложить основы для становления института местного самоуправления [16].

Итак, обратимся к типологии деятельности городских активистов.

Используя разные информационные каналы и средства связи они рассказывают жителям о проблемах городских территорий, анонсируют и освещают события по преобразованию двора, улицы, го-

рода, как общего для всех «дома». «Критическое око» урбаниста – как совесть современного города. Поэтому их деятельность можно охарактеризовать как: информационную, просветительскую.

Во-первых, это деятельность чаще носит непринудительный, характер, жители сами выступают инициаторами преобразований и изменений городских территорий. В этой творческой деятельности важен и процесс, и результат, чаще процесс оказывается ценнее.

Например, начиная с 2015 года в 47 городах (Самара, Казань, Нижний Новгород и др.) России проходит фестиваль по восстановлению исторической среды силами неравнодушных горожан, волонтеров и спонсоров («Том СойерФест»), автором которого является Андрей Кочетков. Особое внимание уделяется восстановлению деревянных домов. За эти годы было восстановлено 83 дома. Сохранение наследия – одна из ключевых идей, объединяющая жителей города вне зависимости от их рода занятий, социального положения и политических пристрастий [3, 13].

Также с целью привлечения внимания жителей и потенциальных инвесторов к деревянному зодчеству, озеленения, благоустройства были созданы тематические сады, стартовало развитие нового публичного пространства в исторической части г. Нижнего Новгорода. Созданные благодаря Ландшафтному фестивалю «Исторический парк» и стараниям волонтеров, сады продолжают заботливо поддерживаться и развиваться. Лозунг «Создаём новое – сохраняя историю», – прекрасно передаёт дух деятельности авторов и волонтеров проекта [14].

Во-вторых, эта деятельность (к примеру, реализация проекта благоустройства) по продолжительности может быть кратковременной, средней продолжительности, долгосрочной.

В-третьих, деятельность городских активистов носит локальный (частный) характер, поскольку касается конкретных объектов или территорий благоустройства. К примеру, благоустройство двора, демонтаж архитектурного объекта, устранение стихийных свалок.

Активность горожан может варьироваться от действий онлайн (участие в голосованиях, опросах, анкетировании и пр.) в социаль-

ных сетях, мессенджерах до реальных (субботники, участия в слушаниях) и крупномасштабных работ (к примеру, создание граффити).

Предложенную классификацию типов урбанистического активизма необходимо расширять, детализировать, анализируя новые повседневные практики городских жителей и сообществ. Благодаря возникшей коммуникации человек попытается преодолеть сложившийся экзистенциальный кризис, а результаты совместной деятельности людей сделают мир города интереснее, комфортнее и безопаснее. Создавая панегирик человеку, живущему в городе, проявляя заботу о его здоровье и эмоциональном благополучии, нам не хотелось бы игнорировать (противопоставлять горожанину) человека власти/человека сферы управления. Наоборот речь идёт о диалоге, коммуникации, а значит управленец, человек, на которого возложена ответственность за принятие компетентных, конструктивных, гуманистических решений, улучшающих бытие городского жителя, необходимо быть соучастником, соавтором урбанистических инициатив и преобразований.

Наблюдаемый урбанистический поворот в философии рисует новые горизонты в социогуманитарном знании и исследованиях по урбанистической антропологии. Возникает социальный запрос на теоретическое осмысление результатов урбанизации. В стремительно урбанизованном мире, на заре 4-й промышленной революции необходима скоординированная работа общества и государства на благо человека.

Список литературы

1. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 26.
2. Бибахин В.В. Почему бытие есть? // Логос. Философско-литературный журнал. 1991. № 2. С. 73.
3. В Нижнем Новгороде прошел всероссийский съезд «Том Сойер Фест». 31.05.2021. <https://fedpress.ru/news/52/society/2751232> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Виссер Р. Города окружают деревню. Урбанистическая эстетика в культуре постсоциалистического Китая / Робин Виссер; [пер. с англ.

- Н. Проценко]. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 535 с.
5. Гейл Я. Города для людей: Пер. англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
 6. Горнова Г. В. Nomourbanus: психоаналитический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2010. №5. URL: http://hses-online.ru/2010/05/09_00_13/11.pdf (дата обращения: 14.03.2023).
 7. Горнова Г. В. Nomourbanus: социобиологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 17-19.
 8. Горнова Г. В. Антиномии города: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 212 с.
 9. Горчакова А.В. Homo Urbanus как ситуативный тип личности // The Scientific Heritage. 2021. № 80-6(80). С. 26-30. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-80-6-26-30>
 10. Гуревич П.С. Основы философии. М.: Гардарики, 2000. 438 с.
 11. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
 12. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
 13. Зиновьева Н. «Том Сойер Фест»: как любить город не только на словах. <https://novation-nn.ru/tom-soyer-fest-kak-lubit-gorod-ne-tolkona-slovah> (дата обращения: 12.01.2023).
 14. Исторический квартал церкви трех святителей. Уникальный фрагмент деревянной застройки XIX – начала XX века в Нижнем Новгороде. <https://landfestnn.ru/territory/> (дата обращения: 18.01.2023).
 15. Лапшина В.С. Социально-философский феномен урбанистического активизма // Kant. 2022. № 1(42). С. 127-131.
 16. Лебедева Е. В. «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 25. С. 44-66. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.775>
 17. Плотников В. В. Городской человек / На перекрестках экологии. М.: Мысль, 1985. 208 с.
 18. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: (Филос.-антропол. основания урбанографии): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук:

- 09.00.13 (религиоведение, филос. антропология, философия культуры / Ю. Ц. Тыхеева; Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2004. 35 с.
19. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М.: «Территория будущего», 2006.
20. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы / Карл Ясперс, Жак Бодрийар. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.
21. Dye C. Health and urban living // *Science*. 2008. Т. 319. №. 5864. С. 766-769.
22. Jacyl Shaw. The Evolution of Homo Sapiens to Homo Urbanus. 18 February, 2020. <https://www.ghd.com/en-gb/insights/the-evolution-of-homo-sapiens-to-homo-urbanus>
23. Krabbendam L., Van Os J. Schizophrenia and Urbanicity: A Major Environmental Influence – Conditional on Genetic Risk // *Schizophrenia Bulletin*. 2005. Vol. 31, Issue 4. P. 795–799. <https://doi.org/10.1093/schbul/sbi060>
24. Lederbogen F., Kirsch P., Haddad L. et al. City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans // *Nature*. 2011. Vol. 474. P. 498–501. <https://doi.org/10.1038/nature10190>
25. Pedersen C. B., Mortensen P. B. Evidence of a dose-response relationship between urbanicity during upbringing and schizophrenia risk // *Archives of general psychiatry*. 2001. Vol. 58. №. 11. P. 1039-1046.

References

1. Bauman Z. *Logos*, 2008, no. 3, p. 26.
2. Bibikhin V.V. *Logos. Filosofsko-literaturnyy zhurnal*, 1991, no. 2, p. 73.
3. The All-Russian convention “Tom Sawyer Fest” was held in Nizhny Novgorod. 31.05.2021. <https://fedpress.ru/news/52/society/2751232>
4. Visser R. *Goroda okruzhayut derevnyu. Urbanisticheskaya estetika v kul'ture postsotsialisticheskogo Kitaya [Cities surround the village. Urban aesthetics in the culture of post-socialist China]*. SPb.: Academic Studies Press / Bibliorossika, 2022, 535 p.
5. Geyl Ya. *Goroda dlya lyudey [Cities for people]*. M.: Al'pina Publisher, 2012, 276 p.
6. Gornova G. V. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, no. 5. http://hses-online.ru/2010/05/09_00_13/11.pdf

7. Gornova G. V. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2010, no. 3, pp. 17-19.
8. Gornova G. V. Antinomii goroda: monografiya [Antinomies of the city: monograph]. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2011, 212 p.
9. Gorchakova A.V. The Scientific Heritage, 2021, no. 80-6(80), pp. 26-30. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-80-6-26-30>
10. Gurevich P.S. Osnovy filosofii [Fundamentals of philosophy]. M.: Gardariki, 2000, 438 p.
11. Dzhekobs D. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov [Death and life of large American cities]. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011, 460 p.
12. Zimmel' G. Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [Big cities and spiritual life]. M.: Strelka Press, 2018, 112 p.
13. Zinov'eva N. "Tom Sawyer Fest": how to love a city not only in words. <https://novation-nn.ru/tom-soyer-fest-kak-lubit-gorod-ne-tolko-na-slovah>
14. Historical quarter of the Church of the Three Saints. A unique fragment of wooden buildings of the 19th – early 20th centuries in Nizhny Novgorod. <https://landfestnn.ru/territory/>
15. Lapshina V.S. Kant, 2022, no. 1(42), pp. 127-131.
16. Lebedeva E. V. Vestnik Instituta sotsiologii, 2022, vol. 13, no. 25, pp. 44-66. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.775>
17. Plotnikov V. V. Gorodskoy chelovek / Na perekrestkakh ekologii [City man / At the crossroads of ecology]. M.: Mysl', 1985, 208 p.
18. Tykheeva Yu.Ts. Chelovek v gorodskom prostranstve: (Filos.-antropol. osnovaniya urbanologii) [Man in urban space: (Philosophical and anthropological foundations of urbanology)]. SPb., 2004, 35 p.
19. Khaydegger M. Chto zovetsya myshleniem? [What is called thinking?]. M.: Territory of the Future, 2006.
20. Yaspers K., Bodriyar Zh. Prizrak tolpy [The Phantom of the Crowd]. M.: Algoritm, 2007, 272 p.
21. Dye C. Health and urban living. Science, 2008, vol. 319, no. 5864, pp. 766-769.
22. Jacyl Shaw. The Evolution of Homo Sapiens to Homo Urbanus. 18 February, 2020. <https://www.ghd.com/en-gb/insights/the-evolution-of-homo-sapiens-to-homo-urbanus>

23. Krabbendam L., Van Os J. Schizophrenia and Urbanicity: A Major Environmental Influence – Conditional on Genetic Risk. *Schizophrenia Bulletin*, 2005, vol. 31, Issue 4, pp. 795–799. <https://doi.org/10.1093/schbul/sbi060>
24. Lederbogen F., Kirsch P., Haddad L. et al. City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans. *Nature*, 2011, vol. 474, pp. 498–501. <https://doi.org/10.1038/nature10190>
25. Pedersen C. B., Mortensen P. B. Evidence of a dose-response relationship between urbanicity during upbringing and schizophrenia risk. *Archives of general psychiatry*, 2001, vol. 58, no. 11, pp. 1039–1046.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лапшина Валентина Семёновна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии *Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет*
ул. Ильинская, 65, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация
lapshina_valentina@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Valentina S. Lapshina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Ilyinskaya Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
lapshina_valentina@inbox.ru
SPIN-code: 8626-2055
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2695-9945>

Поступила 07.04.2023

После рецензирования 28.04.2023

Принята 02.05.2023

Received 07.04.2023

Revised 28.04.2023

Accepted 02.05.2023